

Любовь Аникитишна Ярцова

**Прогулка с детьми по
Киеву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я79

Я79 **Ярцова Л.**
Прогулка с детьми по Киеву / Любовь Аникитишна Ярцова – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 179 с.

ISBN 978-5-521-39875-1

ISBN 978-5-521-39875-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ.

Тамъ, въ благословенномъ климатѣ Южной Россіи, въ древнемъ, знаменитомъ и святомъ градѣ Кіевѣ, на высокой горѣ, которая спускается отлого и ложится долиною къ подножію Крешатика, какъ бы смиряя величіе свое предъ тѣмъ мѣстомъ, откуда возсіялъ свѣтъ на всю Россію, тамъ, на этой горѣ, подлѣ самаго края крѣпостныхъ бастіоновъ, идущихъ уступами внизъ, близъ того мѣста, гдѣ теперь воздвигнутъ великолѣпный католическій костелъ, стоялъ нѣкогда очень хорошенькій, но небольшой домикъ, обозначающій своею постройкою, что климатъ Кіева былъ прежде и еще жарче и еще лучше, нежели въ наши годы (хотя и теперь онъ приводитъ въ восторгъ пріѣзжающихъ туда изъ сѣверной столицы).

Домъ этотъ былъ съ плоскою кровлею, на манеръ итальянскихъ построекъ, гдѣ (въ Италіи) хорошей погоды бываетъ гораздо болѣе, нежели дурной, и столь необыкновенная крышка, обнесенная красивыми перилами, составляла настоящую возвышенную террасу; а въ срединѣ ея поднималась еще высокая, круглая башня, со стеклами кругомъ, рамы которыхъ раздвигались, и оттуда можно было вполне наслаждаться очаровательнымъ мѣстоположеніемъ красиваго города.

Комнатъ въ этомъ домѣ считалось не много, но за то

такъ удобно были онѣ расположены, такъ чисто содержались, что точно жителямъ его оставалось только благодарить судьбу свою. А кто они были, надобно рассказать вамъ и познакомить васъ съ ними, любезные друзья мои!

Главное лицо семьи составлялъ дѣдушка, старичокъ лѣтъ подъ семьдесятъ, но еще бодрый, здоровый и веселый, потому что, имѣя душу честную, добрую и готовую всегда на помощь другимъ, онъ не только во всю свою жизнь никому не сдѣлалъ умышленнаго зла, но даже и не желалъ его ни одному человѣку; безъ добра же, точно, не проходило ни одного дня. Пламенно желалъ онъ скидывать себѣ новыя пріобрѣтенія для будущей жизни и какъ бы то ни было, а ужъ непремѣнно отыскивалъ возможность сдѣлать добро, или милостынею, или трудами въ пользу ближняго, иногда же посѣщеніемъ больного, облегченіемъ участи несчастнаго, или хотя однимъ наставленіемъ истинно христіанскимъ, поданнымъ съ кротостью и любовью.

За то прекрасная душа его еще здѣсь предвкушала райское блаженство, наслаждаясь непрерывнымъ спокойствіемъ чистой совѣсти. Мудрено ли же, что онъ всегда былъ веселъ... И что могло помрачить это небесное счастье? Вотъ каковъ былъ нашъ дѣдушка-старичокъ!

Второе лицо семьи составляла единственная дочь его, и можно сказать, что какъ отъ хорошаго дерева всегда бываютъ отличные плоды, такъ и дочь добродѣтельнаго отца во всемъ ему уподоблялась, присоединяя къ тому и другія добродѣтели, необходимыя для женщинъ. Она была набожна, кротка и чрезвычайно дѣтельна, вставала всегда очень рано, занималась домашнимъ устройствомъ съ умомъ и расторопностію, любила всѣ женскія рукодѣлья и, будучи въ молодости своей выдана замужъ за отличнаго человека, имѣла несчастіе лишиться его и осталась съ шесте-

рыми дѣтьми. Мальчики были уже на возрастъ и всѣ погодки, такъ что старшему, Николаю, исполнилось уже 15 лѣтъ, Михаилу 14, а Сергѣю 13. Дѣвочки поотстали: старшей Вѣрѣ было только 10 лѣтъ, Надеждѣ 8, а Любви недавно пошелъ 6 годъ. Дѣдушка называлъ ихъ тремя небесными добродѣтелями.

Грустная вдова, мать ихъ, схоронивъ мужа, возвратилась въ родительскій домъ, поручивъ себя и жалкихъ сиротъ своихъ доброму ихъ дѣдушкѣ, и съ тѣхъ поръ стали они жить неразлучно, въ описанномъ нами прелестномъ домикѣ.

Мать и дѣдушка, общими силами, старались образовывать умъ и сердце малютокъ и украсить души ихъ тѣми же добродѣтелями, которыми сами обладали, и дѣти съ малолѣтства были приучены употреблять съ пользою данныя имъ отъ Бога способности, и можно было сказать, что въ этой счастливой семьѣ никогда не пропадало даромъ золотое время и справедливо могло назваться золотымъ, во всей силѣ этого значительнаго слова.

Не было минуты безъ какихъ нибудь занятій; однако, никто не уставалъ и не изнурялся такой непрестанной дѣятельностію, а, напротивъ еще, дѣти наши были гораздо бодрѣе, крѣпче и здоровѣе многихъ другихъ лѣтей, воспитанныхъ въ нѣгѣ и праздности, и всегда были веселы.

Вставали очень рано, и утро посвящалось умственнымъ трудамъ. Послѣ обѣда удѣлено было время на гулянье, и тогда дѣти играли, бѣгали, веселились какъ хотѣли; а вечеромъ дѣдушка-весельчакъ забавлялъ всѣхъ разными разсказами. Иногда онъ описывалъ имъ обычаи старины, иногда занимательные анекдоты изъ жизни Царей нашихъ, полководцевъ и другихъ знаменитыхъ людей, а иногда тѣшилъ ихъ и сказками, замысловато выдуманнными, какъ что случилось. Обыкновенное время разсказовъ было зимою, когда

уже подавали свѣчи, а лѣтомъ, когда дневной жаръ начиналъ ослабѣвать, и дѣдушка выходилъ на свою любимую террасу, на крышѣ дома, иногда же всходилъ и на небольшую возвышающуюся на ней башню, откуда видъ чрезвычайно хорошъ, на всѣ четыре стороны.

Опишемъ ихъ, чтобы лучше воображать, гдѣ сидятъ старичокъ-дѣдушка съ своими внуками и внучками.

Начнемъ съ сѣверо-востока: вотъ передъ глазами нашими широкій Днѣпръ, и на берегу его знаменитый памятникъ Крещатикъ. Много возвышенныхъ чувствъ возбуждаетъ въ душѣ эта благодатная купель хранимой Богомъ Россіи.

Повернемся къ настоящему сѣверу. Здѣсь очень низко подъ горою разстилается необъятная взорамъ равнина, которой горизонтъ теряется въ синей дали, чуть-чуть уже примѣтной. Величественный Днѣпръ, извиваясь по ней, во множествѣ поворотовъ, образуетъ заливы, мысы, острова, особливо весною, такъ что все пространство съ чрезвычайной высоты, гдѣ находился домъ дѣдушки, можно было принять за обширное озеро, покрытое островами, въ видѣ настоящаго Архипелага.

Поведемъ взоры наши къ сѣверо-западу. Здѣсь совершенно другое зрѣлище, которое возбудитъ въ душѣ нашей неземныя уже чувства: вся эта сторона осынена древними храмами, знаменитыми числомъ вѣковъ и святынею, которая на нихъ почива.

Такъ величественно обозначена сѣверо-западная сторона изъ дѣдушкина дома, что, точно, есть отчего придти въ умиленіе и почувствовать святой восторгъ.

Далѣе къ западу видны древнія, такъ называемыя, Золотыя Ворота; еще далѣе, къ юго-западу, представится намъ, воздвигнутое на отлогихъ холмахъ, огромное зданіе Унiversитета Св. Владиміра.

Потомъ къ настоящему уже полудню, за долиною Крещатика, возвышается другая гора и простирается далѣ совершенно плоской и ровной поверхностью, на которой выстроена главная часть, такъ называемаго, Новаго Кіева, подѣ именемъ Печерскаго отдѣленія, оттого, что древняя Кіево-Печерская Лавра оканчивается городъ, блистая на горизонтѣ золотыми куполами и крестами, которыхъ не могло помрачить все разрушающее время.

Къ юго-востоку, при началѣ этой плоскости, высоко надъ долиною Крещатика, недавно воздвигнуто четырехъ-этажное каменное зданіе, со всей красотою новѣйшей архитектуры. Это Институтъ для Благородныхъ Дѣвицъ, расположенный на самомъ красивомъ мѣстѣ и украшающій собою весь городъ. Вотъ и третья сторона изъ дома дѣдушки; а четвертая, на совершенный уже востокъ, заключаетъ въ себѣ великолѣпный садъ, называемый Царскимъ, возвышающійся амфитеатромъ по всему скату противоположной горы и отдѣленный отъ Института улицей, идущей по глубокому оврагу, гдѣ идетъ спускъ Александровской горы, также къ знаменитому Крешатку, но уже съ противоположной стороны перваго, о которомъ мы говорили.

Вотъ мы обошли кругомъ всего горизонта, видимаго изъ дома дѣдушкина. Но съ высокой его башни очень хорошо представится вамъ и низменное, совершенно отдѣльное предмѣстіе города, основанное уже на самомъ берегу Днѣпра и называемое Подоломъ, по чрезмѣрной плоскости своего мѣстоположенія; но это уже почти цѣлый, отдѣльный городъ со множествомъ церквей, монастырей и строеній каменныхъ, съ правильными улицами и въ новѣйшемъ вкусѣ.

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

КРЕЩАТИКЪ.

Наступилъ май мѣсяцъ. Погода сдѣлалась очаровательна. Благоуханіе цвѣтовъ разносилось по воздуху.

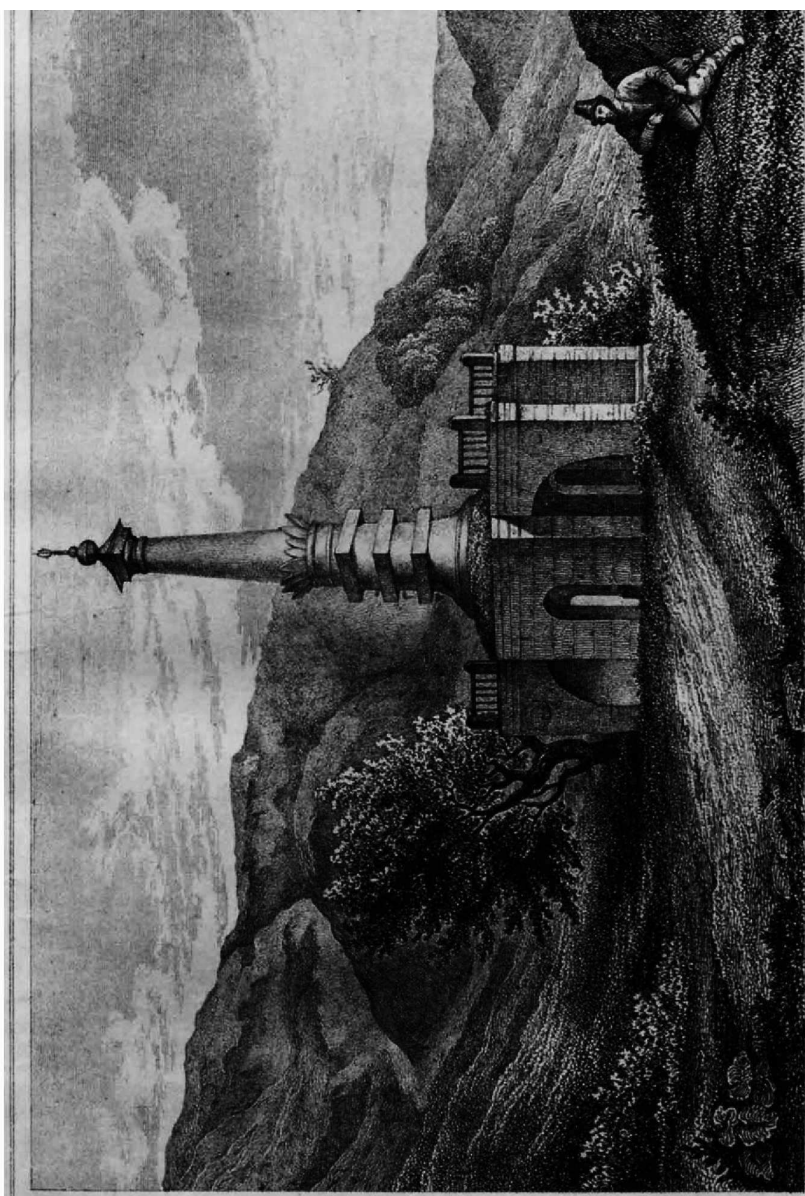
Дѣдушка-старичокъ вышелъ на свою любимую галерею, и за нимъ высыпалъ цѣлый рой малютокъ, внучать его, вмѣстѣ съ пришедшими къ нимъ другими посторонними дѣтьми разнаго возраста.

Дѣдушка вздумалъ на мѣсто обыкновенныхъ своихъ разсказовъ, объяснять имъ помаленьку достопримѣчательности Кіева, но только на словахъ. Изъ его слушателей, тѣ, которые были постарше, уже послѣ записывали сказанное имъ и по своимъ запискамъ издали въ свѣтъ эту книгу.

А чтобъ дѣдушкины разсказы не отнимали времени, положеннаго для ученія, они назначаемы были по вечерамъ въ воскресные дни.

И какъ настоящій вечеръ былъ назначенъ для начала новаго разсказа, то внуки его и собрали всѣхъ своихъ друзей и знакомыхъ, чтобы вмѣстѣ слушать милаго дѣдушку, котораго и посторонніе малютки называли тѣмъ же именемъ, любя искренно нашего добраго старика.

Итакъ, на большую террасу, сдѣланную на крышѣ дома, высыпалъ цѣлый рой дѣтей. Всѣ суетились и спѣ-

КРЕЩАТНИЦІЙ ПАМ'ЯТНИКЪ

шили приготовить нужное: одни притащили для дѣдушки большія, мягкія кресла, другіе—столпкъ; потомъ, кто несъ его очки, кто скамеечку подъ ноги, кто кружку съ квасомъ, и послѣ того всѣ спѣшили сами усесться на что нибудь, какъ можно ближе къ дѣдушкѣ, однако такъ, чтобы не загородить вида передъ его глазами. Онъ обыкновенно садился лицомъ въ ту сторону, о которой хотѣлъ рассказывать. Наконецъ все принесено, поставлено, всѣ усѣлись по мѣстамъ, и глубокое молчаніе водворилось. Дѣдушка задумчиво смотрѣлъ въ даль, и взоры всѣхъ устремлены были на него въ нетерпѣливомъ ожиданіи.

— Всѣ ли вы собрались, друзья мои? спросилъ старичокъ.

— Всѣ, милый дѣдушка, отвѣчало множество голосовъ.

— Хорошо, начнемъ же, при помощи Божіей, съ того, что предъ нашими глазами. Мы сидимъ лицомъ на сѣверовостокъ, и вы видите тамъ, внизу глубокаго оврага, на берегу Днѣпра, возвышается каменный столпъ, оѣненный крестомъ: это—памятникъ Крещатика. Онъ сооруженъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, повелѣніемъ Императора Александра I-го. Вы тамъ, конечно, бывали друзья мои?

— О, да, милый дѣдушка, и по нѣскольку разъ!

— Я тамъ былъ сегодня по утру, сказалъ одинъ изъ мальчиковъ.

— А я вчера, подхватилъ другой.

— А мы прошлое воскресенье. Помните, милый дѣдушка, наше гулянье....

— Помню, помню, друзья мои! Очень весело мы гуляли. Но того недостаточно, что мы видѣли одни: надобно умѣть и другимъ рассказать видѣнное. Попробуй, Николинька, ты, какъ старшій, расскажи хорошенько гулянье наше къ Крещатику, а я, между тѣмъ, выпью кваску: все еще очень жарко.

— Извольте, милый дѣдушка отвѣчать всегда послушный Николинька: постараюсь сколько могу, и, обратившись къ дѣтямъ, началъ слѣдующими словами: прошлое воскресенье, послѣ обѣдни, дѣдушка пошелъ съ нами прогуляться въ Царскій Садъ и сѣлъ отдохнуть въ бесѣдкѣ, построенной, вы знаете, надъ самымъ крутымъ утесомъ, внизу котораго извивается Днѣпръ. Долго любовались мы, вмѣстѣ съ дѣдушкой, этой картинной. Но вѣдь извѣстно, что каждому изъ насъ нравится переменѣ; потому, увидя тропинку внизъ, выпросились мы у дѣдушки сойти по ней къ самому Крещатку, и дѣдушка позволилъ, только самъ вышелъ изъ бесѣдки, сѣлъ на большой камень, откуда далеко было видно внизъ горы, и приказывалъ идти осторожно. Вотъ мы стали спускаться. Сначала эта узкая тропинка идетъ отлого, потомъ, что далѣе, то круче, такъ что не знаешь, за что удержаться. Къ тому же, иногда должно шагать и лазить черезъ глубокія рытвины, оттого, что весной вода стремится съ этой высоты съ чрезвычайной силою и шумомъ, какъ настоящій водопадъ. Оттого вся гора идетъ уступами, какъ лѣстница; но не руками человѣческими сдѣланы эти огромныя ступени, а самой природою: оттого онѣ составляютъ цѣлые отдѣльные холмы, идущіе одинъ ниже другаго. За то какой видъ съ этихъ чудесныхъ ступеней! Я останавливался на каждомъ шагу, чтобы любоваться всѣмъ, что видѣлъ.

Сначала представляется вамъ весь старый Кіевъ, идущій амфитеатромъ вверхъ, отъ самой подошвы горы, а справа — необъятная долина, внизу, съ безконечнымъ Днѣпромъ, простирающимся на нѣсколько верстъ далѣе Кіева; потомъ, по мѣрѣ спуска съ утесовъ, по которымъ идемъ, городъ начинаетъ скрываться болѣе и болѣе и на послѣдокъ, сошедши еще ниже, кромѣ прямо отвѣсныхъ горъ, окружающихъ тебя съ трехъ сторонъ, и Днѣпра, ко-